

Том 1. Глава 282. Вэнь Лэюй: «Ты хочешь меня завалить деньгами?»

— Сегодня днём университет обязательно свяжется с вами по поводу авторских отчислений, вам двоим пора возвращаться!

— ...

Ян Юйминь только что всю рассказывал, как вдруг услышал холодный приказ Ли Е.

Он повернулся к Ли Е и увидел, что тот, ещё минуту назад такой приветливый, теперь скривил лицо.

Сестра Ли Юэ «шлёп» – ударила Ли Е по голове:

— Ты так встречаешь друзей? Человек ещё не доел, а ты уже гонишь его?

Ли Е потёр затылок и жалобно сказал:

— Я же не гнал их, они просто наелись! Да и у них действительно есть дела на сегодня.

Ли Хуайшэн, сдерживая смех, встал и повёл Ян Юйминя, говоря:

— Да-да-да, мы наелись, у нас сегодня есть дела.

Ян Юйминь понял, в чём дело, и немного смущённо сказал:

— Тогда мы пошли, сестра.

Выйдя из лапшичной Чэньцзя, Ли Хуайшэн хлопнул Ян Юйминя по плечу и рассмеялся.

Ян Юйминь обладал отличной психологической устойчивостью и спокойно сказал:

— Лао Ли, как думаешь, нам стоит прислушаться к Ли Е и поговорить с руководством о гонорах?

Ли Хуайшэн, смеясь, сказал:

— Конечно, нужно бороться, иначе как ты купишь дом? Но ты действительно собираешься перевезти сюда свою мать?

Ян Юйминь вздохнул:

— Маме с братом и сестрой очень тяжело в деревне, в любом случае после работы я буду отправлять им деньги, разве не лучше, если я перевезу их в Пекин?

Ли Хуайшэн перестал смеяться и серьёзно сказал:

— Об этом тебе ещё нужно поговорить с Ли Е, наш младший братишка не только пишет отличные романы, но и умеет зарабатывать деньги!

Ян Юйминь согласился:

— Это точно, студенты экономического факультета умеют делать деньги.

— Подождите, товарищи студенты.

Ли Хуайшэн и Ян Юйминь ещё не сели на велосипеды, как услышали, как Ли Юэ зовёт их.

Ян Юйминь сразу же вежливо улыбнулся:

— Сестра, вам что-то нужно?

Ли Юэ подняла ключи от машины:

— Так далеко, и такая жара, я вас подвезу! Мой младший брат всегда был немного странным, не обращайтесь на него внимания.

— Не надо-надо, всего несколько километров, у нас есть велосипеды.

— Что вы придираетесь? Бросайте велосипеды в мой багажник.

Ли Юэ, новичок-водитель, ловко открыла багажник «Волги», позволила им бросить туда велосипеды, и, не закрывая багажник, завела машину.

В 83-м году Ли Юэ была настоящей шишкой, ничуть не уступая современным богачкам на «Феррари».

Ли Хуайшэн и Ян Юйминь, видя это, покорно согласились, поев в долг, они ещё и поехали в долг, доехав до Пекинского университета, Ян Юйминь по дороге ещё и расхвалил Ли Е перед Ли Юэ, чуть ли не назвав его богом, спустившимся с небес.

В итоге Ли Юэ сказала:

— Ты прав, в нашей деревне говорят, что моего брата наставлял старый бог Духов леса!

— ...

После ухода Ли Юэ в лапшичной Чэньцзя раздался громкий смех.

— Ха-ха-ха-ха, умора! Ха-ха-ха-ха...

Вэнь Лэюй смеялась до слёз, никакой грации и изящества, присущих ей обычно.

— Что ты ржёшь? Ты ничего не понимаешь, малышка!

Ли Е сердито дёрнул Вэнь Лэюй за косу, у него уже выработалась привычка, когда он злится, он дёргает, потом вертит в руках, и ему становится легче.

— Ха-ха, не тяни, не тяни!

Вэнь Лэюй отбила его руку.

Потом она сказала:

— Что тут непонятного? Не веришь – спроси Цзян Сяоянь, Сяоянь, как ты думаешь, что случилось?

— Сяоянь что-нибудь знает? Ты же видишь, что она ничего не понимает?

Ли Е резко повернулся и посмотрел на Цзян Сяоянь.

Он был старшим братом в «магазине зерна», если его младшие братья не понимают его взгляда, то зря они с ним тусуются.

Но Цзян Сяоянь посмотрела на Ли Е, потом на Вэнь Лэюй и сказала:

— На самом деле... я тоже не понимаю, но с тех пор, как сестра Юэ приехала в Пекин, многие в универмаге и торговом центре предлагают ей выйти замуж...

— Хи-хи-хи-хи...

Вэнь Лэюй снова рассмеялась.

Ли Е посмотрел на Цзян Сяоянь и вздохнул, он зря кормил её полгода!

— Ли Е, свежие персики, попробуй.

Цзян Сяоянь хихикнула и подала тарелку персиков, она не дура, кто главный, а кто второстепенный, она видит.

Ли Е хоть и строгий, но Вэнь Лэюй умеет смягчать его.

— Ладно-ладно, давай к делу, — Вэнь Лэюй перестала дурачиться и спросила Ли Е: — Сегодня утром та женщина, Ли Цзяпо, приходила в университет?

— Приходила, люди с телевидения тоже, «Одинокая армия, жаждущая возвращения домой» практически стал совместным проектом, остальное пока неизвестно.

— Тебя не зацепили?

Вэнь Лэюй немного удивилась, судя по тому, что она видела и слышала, Ли Е тоже должен был быть одной из целей «охоты».

— Она задумала это, — сказал Ли Е. — К счастью, Кэ Лаоши всё предвидела. Если бы не справка о пожертвовании с печатью, мне было бы трудно с ней справиться.

На справке о пожертвованиях Ли Е стояла непростая печать, даже заместитель директора Пекинского университета, Сяо Чжужэнь, признал бы её немедленно.

Ли Е даже подозревал, что Кэ Лаоши, узнав о том, что «Северный ветер бушует» получил приз в Гонконге в размере десяти тысяч долларов, предвидела некоторые события и предприняла выгодное для себя действие.

Вэнь Лэюй наклонилась вперёд и тихо спросила:

— А она задумала нашу другую книгу?

Ли Е ответил:

— Не говорила прямо, только пыталась узнать, но я её остановил.

Вэнь Лэюй прищурилась и холодно сказала:

— Такая большая выгода, она так просто не сдастся. Я уже узнала, что её очень ценят здесь, и она очень умело управляет людьми, тебе нужно быть осторожнее.

Ли Е ответил:

— Она не будет тратить слишком много времени в Пекинском университете. Съёмки исторического военного фильма связаны со слишком многими вещами, ей будет не до нас.

На самом деле Ли Е не возражал против того, что У Цзиньюань финансирует съёмки «Одинокая армия, жаждущая возвращения домой». В нынешнем Китае практически никто не снимает такие масштабные фильмы. Только в 1988 году японцы вместе с Китаем сняли фильм на похожую тему «Дуньхуан», сюжет и декорации были очень красивыми, но при ближайшем рассмотрении можно заметить, что некоторые актёры выглядят странно.

Если У Цзиньюань готова вложить огромные средства в создание классического и качественного исторического фильма, это будет очень полезно для распространения китайской культуры.

Ведь такие масштабные исторические фильмы – это действительно дорого, но и очень красиво.

Вот почему в 2000-х годах гонконгские и тайваньские фильмы уступают место китайским, потому что к тому времени Гонконг и Тайвань уже не могли позволить себе снимать масштабные исторические фильмы.

После того, как Цзинь Юн продал права на свои произведения Китаю за один юань, это косвенно способствовало появлению множества отличных исторических сериалов, и вместе с ними появились новые китайские звёзды, которые оставили гонконгских и тайваньских новичков далеко позади.

Днём Вэнь Лэюй и Ли Е вернулись в Пекинский университет, чтобы подготовиться к дебатам.

Всекитайские дебаты станут одним из важных мероприятий Пекинского университета во второй половине года, и Ли Е, каким бы своевольным он ни был, не может слишком сильно «звездиться».

Но как только они пришли в комнату клуба дебатов, Ли Е удивился.

Ведь У Цзиньюань, эта «очень занятая» женщина, обсуждала тему соревнований с членами клуба дебатов.

Вэнь Лэюй слегка усмехнулась, лёгким движением толкнула Ли Е в поясницу и сама отправилась помогать студентам собирать материалы.

— Ли Е, иди сюда, мы два дня общались с госпожой У, и получили много полезного.

Ян Чэнь, член клуба «Самосовершенствование», с энтузиазмом позвал Ли Е, совершенно не обращая внимания на холодный взгляд Вэнь Лэюй.

Ян Чэнь был из клуба «Самосовершенствование», раньше из-за статьи Ли Е «Перемещение производства» между ними были разногласия, но после того, как они лучше узнали друг друга, их отношения улучшились, и сейчас они довольно хорошо ладят.

Ли Е спокойно подошёл, придвинул стул и сел, слушая, как У Цзиньюань объясняет членам клуба дебатов тонкости дебатов.

— На этапе взаимного изложения, если вы сможете неправильно направить ход мыслей оппонента, то на самом напряжённом этапе свободных дебатов вы сможете его «задавить»... Это довольно сложная техника дебатов.

Ян Чэнь и другие кивали, а затем посмотрели на Ли Е.

Потому что Ли Е мастерски «подставляет» оппонентов в дебатах, заставляя их ненавидеть его и называть «подлым».

Но теперь, услышав «учение» от «заморского монаха», оказывается, Ли Е использовал продвинутые техники!

У Цзиньюань говорила около пятнадцати минут, и Ли Е был поражён.

Она действительно разбирается в дебатах.

Кроме того, её знания китайского языка были превосходными, она очень уместно использовала множество китайских идиом и поговорок.

Это большая редкость, по крайней мере, она превосходила Пэй Вэньцуна.

Пэй Вэньцун владел китайским языком лишь на среднем уровне, далеко не идеально.

В будущем кто-то скажет, что по уровню владения китайским языком можно определить, как сильно человек, живущий за границей, связан с китайской культурой.

Если человек не говорит по-китайски, то его семейная среда полностью вестернизирована, и он, в лучшем случае, просто китаец по происхождению.

Родители, помнящие свои «корни», обязательно научат своих детей говорить по-китайски.

После выступления У Цзинюань попросила ассистентку принести большой пакет и достала из него множество книг.

— Сегодня я принесла вам несколько книг, посмотрите, какие вам понравятся...

Десяток с лишним студентов Пекинского университета окружили её, и вскоре раздались возгласы восторга.

Ли Е тоже подошёл поближе и увидел, что среди них много книг по экономике.

У Цзинюань, действительно, умелая женщина.

Кроме того, среди этих книг были пробные экземпляры «Игры престолов», причём все три версии.

У Цзинюань взяла три книги:

— Это роман, который недавно стал очень популярен в зарубежной литературе, но китайского перевода пока нет. Кто из вас изучает английский язык, если кому-то интересно, можете перевести его для всех.

Все посмотрели на Вэнь Лэюй.

Ли Е невозмутимо взял одну книгу и начал её листать, даже не взглянув на Вэнь Лэюй.

Но У Цзинюань посмотрела на Вэнь Лэюй, внимательно её рассматривая.

Действительно, очень красивая.

Вэнь Лэюй встала, медленно подошла и взяла «Игру престолов» из рук Ли Е.

Затем она быстро сказала У Цзинюань по-английски:

— Я изучаю английский язык, почему вы дали нам роман, который ещё не закончен?

У Цзинюань удивилась:

— Ты читала этот роман?

Вэнь Лэюй слегка улыбнулась:

— Мы не такие отсталые, как вы думаете.

У Цзинюань улыбнулась:

— А ты знаешь, сколько стоит этот роман?

Вэнь Лэюй, сохраняя улыбку, медленно покачала головой.

У Цзинюань посмотрела Вэнь Лэюй в глаза и тихо произнесла несколько слов:

— One million dollars.

Ли Е мысленно усмехнулся, У Цзинюань просчиталась. Если бы это был кто-то другой, миллион долларов мог бы их ошеломить, но на Вэнь Лэюй этот метод не подействовал.

И действительно, Вэнь Лэюй лишь взглянула на титульный лист и бросила книгу обратно в кучу, словно с отвращением.

<http://tl.rulate.ru/book/123784/5336700>